

СЕКЦИЯ № 15. Актуальные вопросы языковой семантики и перевода

*(кафедра переводоведения
и межкультурной коммуникации
Новороссийского филиала ПГУ)*

Б.Б. Докучаева, Д.А. Кузнецова, И.О. Смирнов

Структурная специфика и способы передачи лексических окказионализмов в переводе поэтических текстов В.В. Маяковского на английский язык

Как показывает анализ оригинальных и переводных поэтических текстов передача авторских неологизмов представляет собой серьёзную проблему как с точки зрения их идентификации, так и с точки зрения поиска адекватных способов их передачи.

Представляется возможным утверждать, что проблема выработки механизма перевода авторских неологизмов является до сих пор нерешённой, так как существующие на данный момент техники их передачи недостаточно осмысленны и обобщены [4]. Преимущественное использовании стратегии нейтрализации этих уникальных единиц в переводе, безусловно, ставит вопрос о допустимости таких потерь при межъязыковой передаче поэтического текста. Тем не менее, опираясь на разработанную типологию переводческих преобразований, можно утверждать, что передача авторских неологизмов осуществимо с помощью стратегий как прямого, так и косвенного перевода.

Важно отметить, что лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению по вопросу синонимичности таких понятий, как авторский неологизм и окказионализм. М.А. Теленкова, Д.Э. Розенталь полагают, что стоит различать такие понятия, как авторский неологизм и окказионализм: «Неологизм, созданный автором данного литературного произведения с определенной стилистической целью и обычно не получающий широкого распространения, не входящий в словарный состав языка» [9:130]. В то же время окказионализм рассматривается ими, как слово, используемое только в рамках данного контекста и образованное по непродуктивной модели словообразования.

Т.В. Жеребило в своем «Словаре лингвистических терминов», говоря о неологизмах, приводит их деление на неологизмы языка и авторские новообразования, называемые также индивидуальными неологиз-

мами или окказионализмами, таким образом, приравнивая данные термины [5]. Е.В. Розен также считает данные понятия синонимичными. Он рассматривает окказионализм как тип неологизма [8].

В данной статье эти понятия рассматриваются как эквивалентные. Такая точка зрения подробно излагается Н.Г. Бабенко в работе «Окказиональное в художественном тексте», в которой он утверждает, что окказионализмы могут быть образованы как с нарушением деривационной нормы, так и по нормативным словообразовательным моделям, включая продуктивную, и при этом не устаревать, сохраняя экзотичность звучания [1]. Тот же подход к определению рассматриваемого явления прослеживается и в работах В.С. Виноградова. По его мнению, авторский неологизм представляет собой экспрессивное слово или выражение, принадлежащее конкретному автору и порожаемое определенным контекстом, вне которого оно, как правило, не используется. В.С. Виноградов отмечает, что подобные слова и выражения не претендуют на использование в речи, так как выполняют экспрессивную функцию и идентифицируют принадлежность текста к художественному стилю. При этом основополагающим качеством авторского неологизма, по мнению В.С. Виноградова, является его неожиданность [3].

Наиболее детальное и точное описание признаков окказионализма даёт А.Г. Лыков. Среди основных признаков он выделяет такие, как: принадлежность к речи, ненормативность, творимость, словообразовательная производность, функциональная одноразовость, зависимость от контекста, экспрессивность, номинативная факультативность, синхронно-диахронная диффузность, новизна, индивидуальная принадлежность [6]. Эти признаки послужили критериями отбора таких образований из материала исследования, который представлен поэмами В.В. Маяковского «Облако в штанах», а также произведениями этого автора из сборника «В.Маяковский: Стихотворения. Поэмы» [7]. Оригинальные тексты были сопоставлены на предмет выявления механизма передачи окказионализмов с их переводами, выполненными Д. Роттенбергом и американским поэтом Б. Перельманом [7].

Выявление механизмов передачи авторских неологизмов в переводе предполагает анализ существующих классификаций авторских неологизмов.

В.С. Виноградов выделяет такие виды неологизмов, как общеязыковые неологизмы и индивидуальные, речевые неологизмы, так называемые окказиональные слова или окказионализмы [3: 64].

Э. Ханпира в статье «Окказиональные элементы в современной речи» противопоставляет понятия «окказионализм» и «потенциальное

слово». Исследователь подразделяет окказиональные словосочетания на фразеологические и синтаксические [10]. Н.Г. Бабенко группирует окказионализмы по степени их окказиональности, а также по языковому уровню, который подвергается инновационным модификациям [1]. По последнему критерию он выделяет фонетические, лексические, грамматические, семантические окказионализмы, а также окказиональные сочетания слов.

Лексические окказионализмы рассматриваются Н.Г. Бабенко как комбинация уже существующих в языке морфем на основе традиционных словообразовательных моделей [1]. Это определение лексических авторских неологизмов взято за основу при их выявлении из поэтических текстов В.В.Маяковского.

Трудность передачи таких единиц обусловлена их окказиональностью, что позволяет отнести этот лексический пласт к разряду безэквивалентной лексики. Проблема создания окказиональных переводческих соответствий неразрывно связана с проблемой переводческих трансформаций. Как показывает переводческая практика, авторский неологизм, являясь нестандартной лексической единицей, может быть сохранен в переводе только путем создания окказиональных соответствий, основанных на использовании трансформационных операций, которые могут затрагивать практически все языковые уровни.

В данной работе для анализа механизма передачи авторских неологизмов в переводе с русского языка на английский используется наиболее обобщённая классификация переводческих трансформаций, предложенная Л.С. Бархударовым, которая включает в себя перестановки, замены, добавления и опущения, дополненная приёмом компенсации, который также был зафиксирован при обработке материала исследования, но не мог быть отнесен ни к одному из перечисленных приемов в составе данной классификации [2].

Частеречный анализ показал, что среди лексических окказионализмов прилагательные (*серпастый, разболюющий*) и существительные (*в меречи, из напостов*) встречаются практически в равном количестве, 34% и 39% соответственно, а почти четверть выборки (27%) составляют глаголы (*расканарейте, разночтятся*).

При рассмотрении способов словообразования лексических окказионализмов в проанализированных произведениях В.Маяковского было выяснено, что наиболее распространенным способом является аффиксация (*размозолев, златоустейший*). Окказионализмы, образованные этим способом, составили 85% выборки. По способу аффиксации анализируемые лексические окказионализмы можно подразделить на 6 групп (рис.6).

Суффиксальный способ (в *звездицах, паспортину*) оказался характерен для 39% лексических окказионализмов аффиксальной модели. Чуть более одной десятой части (11%) составили лексические окказионализмы, образованные приставочным способом (*всеводному, занежен*). Около четверти (27%) составили лексические окказионализмы, образованные с помощью приставочно-суффиксального способа (*наслезнённые, испешеходили*). Всего в 2% случаев используется постфиксальный способ (*тинится и тинится*), а в 7% – приставочно-постфиксальный способ (*свылись, разбурлиться*). Окказионализмы, образованные с помощью безсуффиксального способа (*ясь, в мерещи*), составили 14% выборки.

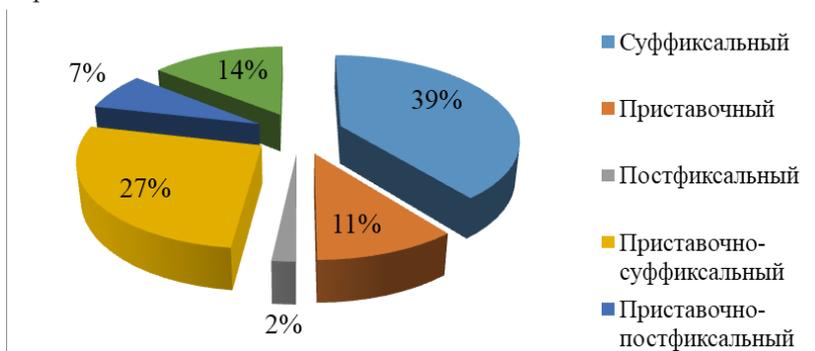

Рис. 6. Классификация лексических окказионализмов по способам аффиксации

Остальные лексические неологизмы в этих произведениях образованы при помощи словосложения (*крикогубый, потноживотные*), и заимствования (*элевейторов, стетс*). Однако их число сравнительно невелико (9% и 6% соответственно), что, однако, не умаляет их эстетической ценности для данных произведений.

Анализ способов передачи лексических окказионализмов поэтических текстов В.В.Маяковского позволил выделить такие характерные механизмы их преобразований, как: частеречная замена (13%), модуляция (10%), калькирование (14%) и компенсация (15%) (рис. 7). Однако в большинстве случаев лексические окказионализмы остаются нерасшифрованными для английского читателя.

Как видно на диаграмме, 48% лексических неологизмов нейтрализуется в анализируемом материале и заменяется узуальным словом, что ставит вопрос о степени эквивалентности такого перевода, ведь общеизвестно, что принадлежность текста к поэтическому жанру определяет главной задачей переводчика сохранение эстетической информации.

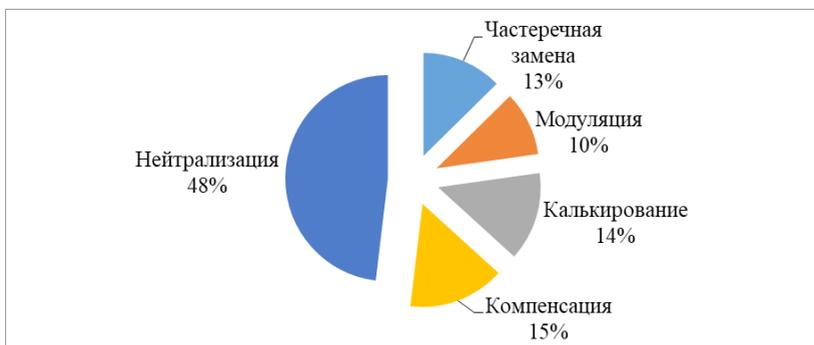

Рис. 7. Классификация переводческих трансформаций, использованных при переводе лексических окказионализмов

Необходимо отметить, что в рассмотренных нами примерах передачи окказионализмов их нейтрализация часто сопровождается частеречной заменой, например,

«...вместе с иссосанной булкой
жевотина старых котлет.»
 “...plus the old **chewed** hamburger;
 Plus the gummy used bread.”

Окказиональное существительное *жевотина* (образованное путем аффиксации от глагола «жевать») было нейтрализовано узуальным глаголом в форме прошедшего причастием *chewed* с использованием частеречной замены. Таким образом трансформация осуществляется на грамматическом уровне, что не позволяет переводчику передать экспрессивность авторского неологизма, так как в этом случае коммуникативный эффект не передаёт коннотацию неожиданности. Стоит отметить, что чаще всего данные приемы используются комплексно, довольно редко переводчик обходится использованием лишь одного приема.

Лексические окказионализмы, образованные с помощью словосложения, легче поддаются передаче в переводе. Они сохраняются с помощью калькирования, исходя из чего можно сделать вывод, что калькирование является эффективным приемом перевода лексических окказионализмов. Например, в данном случае переводчику снова удалось создать в переводе окказионализм с помощью калькирования, исходя из чего можно сделать вывод, что калькирование является эффективным приемом перевода лексических окказионализмов.

« <i>Слушайте!</i> <i>Проповедует, мечась и стень,</i> <i>сегодняшнего дня крикозубый</i> <i>Заратустра!»</i>	“ <i>Listen!</i> <i>Today brasslipped Zarathustra’s</i> <i>preach,</i> <i>Rushing around,</i> <i>Moaning and wailing.”</i>
--	--

Компенсация при переводе лексических окказионализмов осуществляется посредством различных вспомогательных методов. Например, в приведенном ниже фрагменте лексический окказионализм, образованный от антропонима, был компенсирован при помощи добавления части «turning».

« <i>Видите –</i> <i>небо опять иудит</i> <i>пригоршню обгрызанных</i> <i>предательством звезд?»</i>	“ <i>Look –</i> <i>Is the sky turning Judas again</i> <i>With its handful of treachery-</i> <i>stained stars?”</i>
---	---

В этом примере также осуществляется модуляция.

«иудит» – <i>ведёт себя, как Иуда</i>	«turning Judas»- <i>становится Иудой</i>
---------------------------------------	--

Стоит отметить, что лексические окказионализмы, мотивированные антропонимами и топонимами, имеют особую специфику, так как при их интерпретации автор непременно обращается к культурно-историческому контексту.

Обобщая результаты данного исследования, необходимо отметить, что довольно четко прослеживаемая связь между структурной спецификой и возможным способом передачи лексического авторского неологизма подтверждает возможность выработки регулярного переводческого алгоритма для сохранения этих ярких носителей экспрессивной информации в переводе.

Библиографический список

1. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие. Калининград, 1997. 70 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
4. Гумерова А.А. Сравнение как прием концептуализации в гендерно-ориентированной рекламе (на материале британских, французских и российских глянцевого издания для женщин) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-kak-priem-kontseptualizatsii> (дата обращения: 25.01.2020).
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп.

Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

6. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 119 с.
7. Маяковский В.В. Стихотворения и поэмы. М.: Детская литература, 2017. 317 с.
8. Розен Е.В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
10. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования: сб. статей. М.: Изд-во Московского ун-та, 1972. С. 364-374.